

Анатолий Шинкин

*Метеорит
не оставляет
пепла*

Космические приключения

Анатолий Шинкин

Метеорит не оставляет пепла

«Издательские решения»

Шинкин А.

Метеорит не оставляет пепла / А. Шинкин — «Издательские решения»,

Оглядываясь назад, порой думаешь: никогда бы непошел этой дорогой, если бы знал, через что придется пройти. Передохнул, перекурил и двинулся вперед по дороге еще более запутанной, еще более страшной.

Содержание

Глава 1 Дальнобойщики	6
Глава 2 Предполетные хлопоты	10
Глава 3 Неприятная встреча	14
Глава 4 Космодром	17
Глава 5 Надя	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Метеорит не оставляет пепла
Космические приключения
Анатолий Шинкин

© Анатолий Шинкин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Дальнобойщики

*Земля – чей-то неудачный эксперимент.
Прекратят и начнут новый, как только иссякнет
финансирование,
учтя негативный опыт работы с подопытными
Не гипотеза, а краешек правды*

*Бюргер укладывает спать сынишку
– Папа, а почему в космолетчики только русских берут?
– Их не жалко. Спи, сынок*

Анекдот

– Из пункта «А» в пункт «Б», – мой второй пилот Серега невнимательно перелистывал маршрутную карту – «маршрутку» и презрительно кривил пухлые юношеские губы. – Тысячу и один раз летали на Эмпериус. Все кочки и ухабы с закрытыми глазами наизусть. «Разгоняемся к Юпитеру, используем его гравитацию для крутого поворота и вылетаем из солнечной системы на минимальном расходе топлива с избыточным ускорением.»

Мне и самому бесконечные предполетные проверки и тренинги в печенках, но приходится высиживать отведенное занятиям время, и я добросовестно сижу в командирском кресле, скрестив ноги, обутые в белоснежные кроссовки, на приборной панели. Глаза у меня закрыты, сигарета тлеет в откинутой на подлокотник руке, и Серега «ловится» – пропускает несколько страниц и, как ни в чем ни бывало, продолжает пренебрежительно монотонным голосом:

– Краем метеоритного коридора выходим на предпоследний виток Бэтга-Туманности и, используя центробежное ускорение, достигаем сверхсвета...

– Отлистай.

– Что?

– Отлистай на третью страницу к «избыточному ускорению», и, не пропуская ни строчки, до конца.

Многие в отряде космоперевозчиков считают меня раздолбаем, разгильдяем, расхлебаем и еще несколько слов на «раз» и «рас». Совершенно беспочвенное утверждение, основанное лишь на внешних впечатлениях. Не ношу военной формы, а гражданская, всегда кипельно-белая, навывпуск, небрежно подобрана и полу расстегнута, походка, свободная, «развинченная», и ленивая, «зевотная» речь. Но внутри я собранный и дисциплинированный летчик. На Эмпериус – филиал Метрополии – вожу грузы уже почти три года и давно научился не пренебрегать инструкциями, писанными зачастую кровью моих же товарищей.

Смерть ходит за водителями космических грузовиков по пятам, и на мыслях о ней не принято заморачиваться. Когда узнаю об очередном «улетевшем навсегда», говорю дежурную фразу: «И нам пора готовиться». Лукавлю, знаю, что неожиданно придет.

Эмпериус – государственная идея, на реализации которой сосредоточены все силы и средства нынешней земной цивилизации. Существующая система управления, когда вся планета принадлежит сотне владельцев-олигархов, а остальные граждане живут на ней, вроде как из милости, давно переросла сама себя и грозит взрывом. Вот кабаны и придумали народу замануху: «Обустройте нам планету-рай, а Землю мы вам подарим». Не пожалели денег на рекламу, и вот народ в радостном исступлении затягивает очередную петлю на своей шее. Впрочем, – это их заморочки, а у нас конкретная работа.

Только поверхностному взгляду космос может показаться статичным и неизменным. У Сереги завтра третий полет. Ему простительно думать, что изучил все «кочки и ухабы».

Человек тем скорее делает вывод и начинает действовать, чем меньше знает предмет; энергия заблуждения, которая иногда приводит к открытию и переходу цивилизации в новое качество, как это было с Колумбом.

Мореход, основываясь на убеждении о шарообразности Земли, направил свои каравеллы на Запад, в полной уверенности, что Индии не минует, а на пути оказался совершенно неизвестный континент, ставший впоследствии Америкой. Но гораздо чаще незнание предмета приводит к конфузу, поражению, а то и выпуливает легкомысленного героя банально в вечность, из которой нет возврата. Памятные плитки о таких Серегах, первых погибших в отряде: сгоревших или потерявшихся во вселенной, сверкают мрамором на памятной стеле космопорта.

Удар о фотонный луч или направленный гравитационный столб на сверхсветовой скорости много мощнее, чем об асфальт из стратосферы, в доли секунды раздробит экипаж и «железо» на атомы или размажет пленкой поверхностного натяжения толщиной в одну молекулу.

Корабль, прошедший по маршруту, оставляет за собой турбулентный, возмущенный поток. Многотонный транспорт проносится с четырех световой скоростью и сбивает с орбит спутники, «обрубает» хвосты комет, волчком закручивает встречные астероиды и прочий космический мусор, создавая неожиданные препятствия на пути следующего корабля.

Инверсионный след может держаться месяцами – космос не склонен к торопливости – и путь следующему транспорту приходится прокладывать почти заново. Прикрыв глаза, сравниваю нынешние параметры маршрута с предыдущими, вношу коррективы, мысленно проходя весь запутанный долгий путь в межзвездной темноте.

– Шеф, в горле пересохло. Давай по чаю.

– Зови ребят.

Серега радостно ткнул в кнопку вызова экипажа. Сашка механик и программист Леха, которого в глаза и за глаза звали Хакером, явились незамедлительно. Закрутились вокруг чаеварки, своего последнего изобретения.

Сашкины умелые руки замечательно воплощают замысловатые Лехины умствования в практические изделия, всегда оригинальные и немного смешные. Чаеварку шутники смастерили в форме слоника. В туловище разместили компьютер и коробочки с заварками, голова и хобот выполняли роль чайника. Программа в определенной последовательности и пропорции подавала в кипяток дозы сухой заварки, зверобоя, душицы, мяты, чаги, еще чего-то, и получался замечательный коктейль, освежающий, бодрящий и вкусный. «Сяю с водоськой не желаете?» – спрашивал Слоник с китайским акцентом и лукаво скашивал глаза. Красавец.

– Командир, – командиром меня величает Сашка-механик, Серега называет шефом, а не признающий авторитетов Лешка Хакер обращается по имени. – Командир, а ты в курсе, что в отряде добавился новый экипаж – чисто женский. Вчера с Серегой знакомиться ходили.

– Есть успехи? – я взглянул на Серегу, и его быстро розовеющие щеки сообщили о случившемся фиаско.

– Командир, дай время, – зачастил Сашка. – Мы рассказали барышням две сотни анекдотов. Наш номер первый.

– Один на двоих? Экстремалы. Вы, конечно, не вспомнили, что в космонавтки отбирают по верхней планке ай-кью и, стало быть, весь вечер отработали клоунами у четырех девиц?

– У пяти, – смущенно выдал Серега. – Еще пилот-стажер.

– Тупые, – прокомментировал Леха Хакер, отхлебывая чай. – Все генитальное просто, закон «разделяй, раздевай и властвуй» пока никто не отменял. Девицы в стае языкасты, ядовиты и почти неприступны. Отдели жертву, нашепчи те же анекдоты интимно в ушко, и ты в дамках. Поимели вас глупых.

– Командир, и ты так думаешь? – Сашка агрессивно навесил надо мной свою двухметровую фигуру. – Парни и девушки должны спать сэндвичем, ... или бутербродом. Закон общезжития.

– Еще скажи: «Военные, значит, должны понимать команду «ложись», – Леха подмигнул мне, приглашая к розыгрышу. – Скажи, что в армии землян все женщины одного сорта. У меня язык не поворачивается выговорить слово, которым ты собирался их обозвать, демонстрируя наклонности похотливого самца.

– Да я, да мы, ... – Сашка хватал ртом воздух, отыскивая аргументы. – Мы же по-человечески, типа, любовь закрутить.

– Так что же вам помешало? – я кивнул Хакеру, и он незамедлительно вклинился:

– Девственность. Только она, незамутненная, незапятнанная, ничем и никем не порушенная девственность наших мальчиков, – он ткнул пальцем в сторону жарко пламенеющих щек Сереги и захохотал, а следом и я.

«Похотливый самец» Сашка вздрагивающими пальцами чиркал зажигалкой, пытаюсь прикурить.

– Черт бы вас побрал! В следующий раз пойдете с нами, мастер-класс показывать.

– Учишь вас учишь, – Леха поудобнее устроился в кресле. – Я обычно говорю о вселенской тоске и неразгорающей свече. Девушка сразу понимает, поэт, мол, и сама ищет способ красиво пожалеть убогого.

– А я считаю, девушка должна хранить невинность до брака, – щеки Сереги по цвету уже напоминали буряк, серые глаза упрямо блестели.

– Расслабься, – Леха хлопнул второго пилота по плечу. – На самом деле девственность нужна только маньякам, придуркам и ... девственникам.

Мелодично звякнул скайп, и разрядил ситуацию. На экране высветилось лицо начальника базы. Сорокалетний генерал-майор Иванофф, командир самого первого отряда космических перевозчиков, смотрел смущенно. Тоже что ли к девчатам знакомиться ходил?

– Андрей, – голос в стереодинамиках наполнил комнату. – На Эмпериусе нештатная ситуация – прорвало защитный купол. До вашего прилета они продержатся, но груза требуется в два раза больше, чем сможет увезти один транспорт.

Я молчал: привык не переспрашивать и не вносить предложения, пока начальство не выскажется до конца. Подчиняясь субординации, молчал экипаж. Переваривали информацию.

– Нужно доставить двойной груз, то есть по вашему маршруту полетят два корабля. Второй, вернее, первый, женский.

Пауза затягивалась, и генерал не выдержал:

– Объясняю. Менее опытному экипажу требуется только точно следовать маршрутом. Ваш корабль пойдет чуть выше и сзади; «повиснет на хвосте» перед началом турбулентного потока. Расстояние между кораблями три-пять метров.

– Не хреново, – издал угасающий звук Сашка.

– Летим, как одно целое?

– Да!

– Гонки петуха за курицей на свехсветовой скорости, – Леха скорчил смешную рожицу, – не могут оставить равнодушным сексуально здорового человека банальной ориентации.

– Семь суток в связке с женским экипажем? – Серега сказал, прикрыл рот ладонкой и снова начал краснеть.

Дал же Бог команду – детский сад!

Перспектива совместного полета двух кораблей взбудоражила космопорт и «поставила на уши» все технические службы. Предполагалось отправить транспорты не просто с полной загрузкой, а с максимальной, плюс увеличить количество полезного груза, выбросив «лишнее»

оборудование и большую часть вооружения. Я с грустью проследил, как от корпуса отстыковали и укатили в ангар спасательную капсулу, – космический корабль в миниатюре, – в пределах маршрута вполне можно добраться до ближайшей космофактории. Оружейники в ярко-желтых комбезах лебедками вытаскивали из шахт и складывали в кузов ракетовоза космические торпеды.

– А эти блоки откуда?

– Ты же в курсе, – Леха зашипел в ухо, отесняя в сторону от людей. – Это ЗСК (заряды самоликвидации кораблей). Работягам без разницы, что таскать, а нам под задницей возить бочку с порохом, как минимум, глупо.

Ох и приятель. Мне бы и в голову не пришло самовольно избавиться от того, что велено держать на корабле в обязательном порядке. ЗСК – это крючок или поводок, на котором нас постоянно держит Земля. При малейшем неповиновении на командном пункте нажмут кнопку, в сенспространстве мелькнет искра, и транспорт превратится в грудку обломков, будь он хоть на другом конце вселенной.

– Лех, ты точно русский?

– Грузить? – рослый такелажник обратил внимание на наше перешептывание.

– В первую очередь и без остатка, – изобразил Леха начальника. – И без лишних вопросов: «Пока не получена новая команда, солдат продолжает выполнять ранее поставленную задачу».

Вдохновленные цитатой из общевоинского устава грузчики шустро застروпили и подали контейнеры на платформу ракетовоза, а я мысленно поблагодарил своего компьютерщика за инициативу.

– Андрюха, – Лешка Хакер нервно теребил меня за рукав ветровки. – С голым задом мимо Нептуна лететь стремно: пиратов пока никто не отменял.

– Сам напрягаюсь, не сдают ли нас доверчивых негодьям, но... пушку оставили, и я уже знаю, как ее использовать.

Глава 2 Предполетные хлопоты

*Общество развитого гуманизма – достойная цель
для любой цивилизации, но желательно держать
под рукой врагов гуманизма (даже общество
гуманистов крепнет только в борьбе),
и раскатывать их вдребезги время от времени,
не щадя женщин и детей.*

Тайны общежития приматов

Нептун, он же – «Планета Негодяев», в солнечной системе давно пользовался дурной славой. Пару веков назад ЕЗП (Единое земное правительство) придумало всех асоциальных, не вписывающихся в социум граждан: преступников, бомжей, хронических безработных, инвалидов, сплавлять на эту удаленную планету, создав там относительно приемлемые условия жизни. Благополучные граждане легко убедили себя в приоритете рационализма и целесообразности перед гуманизмом и милосердием в деле построения здорового общества.

Среди славословящих начинание голосов раздавались пожелания отправлять на Нептун и всех пенсионеров, но чиновники из правительства Земли, исключительно по гуманистическим соображениям предложили отстреливать стариков на месте, чтобы не подвергать трудному и опасному перелету. Подключились, усмотрев себе выгоду, фармацевты, и потребовали стариков усыплять новыми безболезненными таблетками. Мнения разделились, и вопрос о пенсионерах пока «повис в воздухе». А Нептун потихоньку-полегоньку превратился для землян в головную боль. Сосланные не захотели замыкаться в автономии, захватили корабли, перевозившие очередные партии изгоев, и начали грабить и брать в заложники пролетающие транспорты.

ЕЗП и тут подсуегилося и постаралось извлечь выгоду из ситуации. Распустили «утку» о зловредных шпионах с мятежной планеты, публично осудили и расстреляли парочку не в том месте и не в то время оказавшихся бедолаг, и получили карт-бланш на проверку, прослушку, отслежку землян и «изъятие» нелояльных. Нептуну была объявлена война, а на Земле – военное положение. Много легче управлять народом, держа его под нацеленным стволом пулемета.

Противостояние с Планетой Негодяев пока не вышло из «холодного» периода, но ракетные налеты пиратов на Землю начались. Пострадавших не отмечалось, но СМИ (Средства массовой информации) всякий раз «взрывались» криками, воплями и стонами. Среди маловразумительного ура-патриотического лепета выделялись эпитеты: вероломный, неблагодарный, коварный, разрушительный.

– Мы их обманем, – еще раз уверенно обнадежил я, хотя на самом деле никакой уверенности не чувствовал. – А ты позаботься, чтоб слоника не выгрузили.

– Все тип-топ, – Лешка заговорщицки огляделся и прошептал. – Мы водрузили его на приборную панель позади экрана. Никому и в голову не придет искать его на самом видном месте. Вот только...

– Не темни.

– Я поставил в него обучающий блок, и теперь один бог знает, каких знаний нахватается Слоник от главного компьютера.

– А пусть набирается. Мы сейчас на положении камикадзе, и, может быть, Слоник станет нашей последней надеждой...

– Или скрасит последние минуты, предложив чайку, – Лешка смотрел сочувственно.

С этим парнем мы видели друг друга насквозь и понимали без слов.

Мы познакомились два года назад в полуподвальной забегаловке «Веселый такелажник» недалеко от космопорта, куда я зашел «поправить нервы» после нескучного полета со стрельбой и грохотом взрывов. Мы прорвались и пришли на закопченном, посеченном осколками корабле, но пираты остались без наказания, и, едва открыв после посадки выходной люк, я взял за шкурку и штаны нашего тогдашнего «компьютерного гения» и выбросил на бетонное покрытие взлетной площадки. Три раза я выводил корабль на линию огня, а этот урод умудрялся расстреливать космическое пространство, млечный путь, белый свет, как копеечку, попадал пальцем в небо и отправлял наши атомные торпеды «в молоко», когда цель буквально заполняла не только прицел, но и весь оружейный монитор. Лох и мазила.

Я смаковал виски, с удовольствием прислушиваясь к перезвону ледяных кубиков о стенки бокала, и привычно неторопливо присматривался к посетителям. Наоравшиеся за день односложных команд «вира» и «майна» грузчики космопорта вовсю нарушали правила застольного этикета – резали ножом сушенную рыбу и, водрузив локти на столешницу, звонко «чокались» пивом и спорили о политике. Красотки-путаны, с распирающими красочно минималистский прикид формами, презрительно скользнув по ним взглядом, обращали ко мне зазывные улыбки. Неинтересно.

У стены, недалеко от входа, сидел боком к компьютерному столику высокий лохматый, неделю не бритый парень. Правая рука его небрежно скользила по столу, а на экране взрывались космические крейсера, миноносцы, космокапсулы и целые планеты. Игра, конечно, обычная стрелялка, но управлялся он с ней виртуозно, тем более, что парень не очень и смотрел на экран. Посматривал украдкой на проститутку, но во взгляде не было вожделения, скорее, недоумение, попытка понять, сравнить, сопоставить с тем, что уже «варилось» в его голове. Слепой догадался бы о причине его полу несчастного вида.

Парень меня заинтересовал. Я подошел, сделал комплимент игре, представился, сказал, что ищу квалифицированного компьютерщика и попросил продемонстрировать способности. Парень высветил на стеклянном столике «клаву», перебрал пальцами, и у меня в ухе запел скайп.

– Извини, мне звонят..

– Это я звоню, – ответили голос в ухе и парень передо мной.

– Тогда бежим. Мой номер – совершенно секретно, – и компьютер наверняка уже отследили.

– Утерлись. Я блок выставил, – парень поднял бокал с пивом и отхлебнул глоток. Нахал.

– Думаешь, там придурки сидят? – антихакеров из Главной конторы я знал. Спецы высшей категории – могли проникнуть даже в выключенный компьютер, запертый в бетонном бункере.

– Не придурки, но я поставил «ускользающую загородку»: при самом легком прикосновении стена уходит и уносит атакующий сигнал, а ее место занимает другая и ждет новой атаки. Месяца через два проломают при трехсменной работе.

– А ты, как бы решил задачку?

– Посмотрел украденный номер на джипиэсе и пришел сюда.

– Поразил в самое сердце. А теперь колись, чем тебя женщины обидели?

– Жена сбежала, – просто ответил он. – Сбежала искать на свою круглую задницу приключений от вечно торчащего перед компьютером скучного меня.

– Скучного и бесперспективного?

– Откуда знаешь?

– Родственная душа. Я тоже когда-то был женат.

– Умотала за перспективами, не простившись?

– Нет, прощание получилось бурным, но не выявило победителя. Расстались по обоюдному согласию.

Вот так на почве общей неустроенности мы познакомились и подружились с Лешкой Хакером. Я взял его в команду и уже мог не оборачиваться в сторону главного компьютера – этот участок на корабле теперь не давал сбоев.

– Ладно, слушай, Алексей, задачу, – Лешка серьезно глянул и изобразил внимание. – Не совсем честно не разгрузить от «бочки с порохом» девчачий корабль. Справишься?

– Без проблем. Почту за честь.

– Во-во. Почти. Так ты точно русский?

– Кто бы сомневался?

– В следующий раз не отвечай вопросом на вопрос. Соберешь ребят и к девчатам. Создай на первых порах серьезную обстановку. Анекдоты анекдотами, но, чтобы выдержать в течение недели трехметровую дистанцию, мы должны научиться дышать в унисон. И на все про все – вечер и ночь. Задание ясно?

– Приоткроемся немножко друг другу?

– А лучше побольше узнаем о них: есть женщины и есть в них тайна.

– Сделаем, – Леха повеселел, повернулся и легким спортивным шагом зашагал по бетонке к стоянке гравипедов.

Солнце клонилось к закату. Я еще постоял на бетонке, наблюдая, как один за другим, подъезжают и, разгрузившись, отъезжают от корабля тяжелые двадцатитонные заправщики. Любоваться на свой корабль я не уставал. И название отличное былинное – «Витязь», в километре ждал женскую команду аналогичный транспорт – «Надежда». Невольно сравнил и сделал однозначный вывод: «Наш лучше.»

Мы берем двести тонн топлива: сто пятьдесят на взлет и первоначальный разгон и пятьдесят на торможение и посадку. Весь остальной полет в космосе за счет естественной гравитации встречных планет и звездных систем. Иными словами, пролетаемый маршрут – бесконечная череда падений. «Упав» к планете на минимально допустимое расстояние, переходим в орбитальный полет, делаем круг и выбрасываемся центробежным ускорением в магнитное поле следующей планеты.

Корабль быстро достигает четырех «С» – четыре скорости света, и межпланетное расстояние в один световой месяц мы легко покрываем за неделю земного времени.

Над ухом мелодично прозуммерил клаксон заправщика и зарокотал мощный бас:

– Андрей, осторожно. Задавят на хрен, – из кабины сверкал тридцатью двумя зубами Федька Боцман. Мы с ним давние знакомые, учились на космолетчиков в одной группе, но после первого полета в качестве летчика-стажера на десантном крейсере, психологи списали Федьку: горяч, неуживчив, адекватность в гневе порой уходит в минус от средних показателей по Земле. В память о космических крейсерах остались тельняшка, «штурманская» борода да красивое погоняло Боцман.

Тон в нашем общении насмешливый, но мы точно знаем, что можем в беде рассчитывать друг на друга. Я стою в стороне от трассы, мой белый костюмчик среди черно-серых красок космопорта даже слепой заметит, и предостережение Боцмана – очередная шутка.

Вскочил на подножку грузовика:

– Обслуге, здрасте!

– Придави краба, – Боцман снисходительно протянул мощную пятерню. – С рассветными лучами ухожу на «Добром» гарпунщиком. – Радостно наблюдая мое ошеломленное лицо, пояснил. – Надоела повседневная рутина около космической суеты.

Космотрал «Добрый» – очередная игрушка наших правителей. Разрекламирована для племса как военный тральщик для очистки космических фарватеров от выстроенных «негодьями» минных заграждений и уборки различного мусора, но используется исключительно для космической рыбалки высокопоставленных особ.

– Это же верная смерть!

– Всего девяносто девять случаев из ста – очень не плохие шансы и хорошие деньги.
А тебе – привет!

– От кого?

– Сам догадайся, к кому на днюху собирается вся местная богема, которую легко прокормить, но пропойть...

– Может только Ксюша, – договорил я.

– Въезжаешь с полуслова. Мemento мори и лови момент, – Боцман подмигнул и тронул джойстик управления.

Федор решился гарпунить космических рыб. Поравнявшись с рыбой, тральщик выстреливает космокапсулу с гарпунером в открытую пасть двухсотметровой громадины и отваливает подальше, чтобы не попасть под удар хвоста бьющейся в агонии рыбы. Гарпунер должен добраться до сердца чудовища и пробить его гарпуном с мощным взрывным устройством. Если сам сразу не погибнет от взрыва, если агония рыбы не продлится долго, если команда успеет быстро добраться до капсулы, есть шанс остаться в живых.

Почти верная смерть, обеспеченная жизнь для родственников и неделя славы: добытую громадину называли в честь погибшего гарпунера, и земной истеблишмент – правители и олигархи, лакомясь деликатесом, поминали героя перед началом трапезы.

Отдать жизнь, за сладкий обед для кучки мерзавцев. Впрочем, все население планеты отдает жизни за то же самое. Одни быстрее, как гарпунеры, другие – медленнее. Только грустно усмехнуться: сколько полетов отделяет меня от вечной надписи на памятной стеле. Может быть, завтра последний.

Глава 3 Неприятная встреча

*Незнание правил не освобождает
от обязанности платить за проигрыши
Расхожая фраза мелких аферистов*

Внезапно почувствовал дискомфорт и резко оглянулся. Спортивный парень в оранжевой форме obsługi, стоящий на взлетке в десятке метров, поспешно отвел взгляд в сторону и начал с преувеличенным вниманием следить за роботами-подметальщиками ВВП (взлетно-посадочной полосы), но я успел заметить и вспомнить знакомые широко расставленные глаза.

Пару недель тому получали недостающее оборудование на заводе по ремонту космоторанспортов. Заводишко – десяток двухсотметровых ангаров; из obsługi только директор, бухгалтер да сотня разнокалиберных роботов, – функционировал идеально: быстро комплектовались узлы и агрегаты с заданными параметрами, роботы-грузчики доставляли и грузили контейнеры в экранолет.

– Удивительно, как хорошо начинают работать предприятия, когда из производственного процесса исключают людей, – Леха огляделся и сплюнул на кафель пола.

Робот-уборщик, похожий на шустрого ежика, появился и зашнырял около наших ног, заботливо и тщательно вытирая плевки. Леха смущенно засопел, а мы от души расхохотались:

– Это он не пол вытирает, это он тебе нос утер.

– Чертова железяка, – Леха прицелился пнуть «ежика», но того и след простыл.

Мы быстро загрузили первую партию и отправили Серегу на космодром, а сами зашли в ангар за оставшейся мелочевкой. И вдруг взвывла сирена, металлический голос откуда-то с потолка проорал:

– Ракетная атака. Все в укрытие!

Телевидение нас неплохо накрутило и подготовило. Мы без слов рванули к подвалу в центре ангара. К несчастью, туда же устремились роботы. Один поскользнулся на пандусе, другой наступил мимо ступеньки, о них споткнулся Сашка и протаранил бегущих впереди сто килограммовой тушей. В бункер ввалились кувырком.

Едва сдерживая смех, я захлопнул бронированную дверь, и тут же ощутимо придавил крышу мощнейший взрыв. Начинаясь подниматься роботы снова рухнули на бетонный пол, укутавшись едким дымком от замкнувших электронных схем. Торопливо огляделся, Леха и Сашка невинимы.

– Александр, Алексей, ищите оружие.

В сложной и боевой обстановке я обращаюсь к экипажу полными именами, для ребят это вроде команды «внимание».

Леха торопливо защелкал клавишами на электрощите, по стенам открылось несколько шкафчиков и ружейная пирамида.

– Есть, командир, – Сашка победно взмахнул бластером.

– Берите по два.

Второй взрыв ахнул громче прежнего

– На выход, – я торопливо поворачивал запорный штурвал.

Телевидение сообщало о двух налетах по две ракеты. Мы бегом поднялись по ступенькам, прилегли за камнями и осмотрелись. Завод перестал существовать.

– Все как в телевизоре, – прокомментировал Леха. – Частотно-шаговая бомба оставляет усеянное обломками поле.

– Не соврали, – подтвердил Сашка.

– Тихо, – мне пришлось одернуть разговарившихся приятелей. – Смотрите вперед.

– А вот и негодяи, – Леха перехватил поудобнее бластер, примостил рядом второй.

Метрах в двухстах двигалась, растянувшись редкой цепью, в нашу сторону пятерка парней в амуниции звездного десанта. Космические убийцы – это солдаты, подготовленные по специальной программе. Не ставящие ни в ломаный грош ни чужую, ни свою жизнь. Воины явно выискивали среди обломков живых. Среди тишины неожиданно громко хлопнула железная крышка люка и, опираясь в края руками, выбрались директор завода и бухгалтер.

– Зря они так безоглядно, – только и успел выговорить Леха.

Сверкнули вспышками бластеры. Бухгалтер и директор рухнули, как подкошенные. Воины не спеша приблизились, ногами столкнули трупы вниз.

– Алексей – левого, Александр – правого. По команде. Огонь!

Трое из пяти упали сразу, двое – успели залечь. Обученный народец.

– Алексей, что видишь?

– Ничего.

– Александр, прикрой. Мы в обход.

Сашка подобрал и бросил вверх обломок доски, которую тут же прожгли лазерные заряды. Я и Леха рванули из укрытия в стороны. Сашка стоял в полный рост и, не часто постреливая, не давал противнику высунуться.

Один из парней, не поднимая головы, выставил из-за камня бластер, но Леха выстрелил раньше. Воин взвыл от боли, приподнялся, и вторым выстрелом Леха прекратил его страдания.

Перед глазами сверкнула вспышка, я нырнул и несколько раз перекатился в сторону. Мой бластер остался без ствола. Леха добежал до камня и раз за разом колотил прикладом по каске моего обидчика. Подошел Сашка:

– Хватит. Он готов.

Через стекло маски на нас смотрели неподвижные широко расставленные глаза.

– Пошли. Серега прилетел.

Экранолет завис в полуметре над относительно ровной площадкой. Мы молча запрыгнули и захлопнули дверь. Серега рванул к космодрому.

– Что это было? – Серегин голос звучал в ушах словно через вату.

– Ничего не было, – интуиция подсказывала, что о происшествии начальству докладывать необязательно. – Слушайте сюда, орлы. Мы сегодня прилетали один раз. Все необходимое получили и улетели. Сейчас на космодром, и мирно, а, главное, спокойно и непринужденно грузим в транспорт привезенное оборудование.

– Типа, взрыва не видели, не слышали?

– Да, Саша, да, – я улыбнулся механику. – Ты, как всегда, первым усвоил условие задачи.

Сашка гордо вздернул подбородок, Леха нервно засмеялся.

– Леша, ярость твоих ударов навела на мысль о близком знакомстве с новопредставленным?

– К этому мерзавцу моя сбежала, – отрывисто ответил Леха.

– Поэтому, мерзавец?

– Нет. По рождению и происхождению. Сын олигарха. Все можно, все позволено. Любимое развлечение – охота на людей, – Леха выглянул в иллюминатор. – Все, приехали.

Мы умащивали и тестировали в корабле привезенное оборудование, когда появился начальник космопорта генерал-майор Иванофф. Блудливо отводя глаза, спрашивал о готовности к предстоящему рейсу, незаметно присматривался к нам, наконец, прямо спросил:

– Вы когда с завода вернулись?

– Утром и вернулись. Роботы быстро работают. Одним рейсом уложились.

– А, да, да.

– Что-нибудь случилось?

– А? Нет. Ничего, – Иванофф засуетился и поспешил к выходу. – Вы работайте, работайте.

И вот теперь этот изучающий взгляд широко расставленных глаз. Похоже, парень выжил. Остается понять кто он: шпион с Планеты Негодяев или штатный киллер земной СБ (службы безопасности). Второе, страшнее. Когда земляне сплывали на Нептун все потенциально враждебные элементы, Службе Безопасности пришлось доказывать необходимость своего существования, и теперь ни один землянин не может чувствовать себя защищенным от Службы Безопасности.

Я снова оглянулся. Парень исчез.

Глава 4 Космодром

*Техника организует и направляет нас
Капитан океанского лайнера уверен в себе
и выглядит много солиднее светливого
шкипера речного буксира*

Люди и машины – противостояние или сотрудничество?

Заправщик плавно снялся с места, а я, махнув Федору рукой, отправился в лабораторию при топливном складе. Здесь среди десятка компьютеров и нескольких сотен колб и пробирок радовала мужские взгляды пышечка и душечка Ксюша, в белоснежном приталенном и сильно декольтированном мини-халатике, надетом, как многие полагали, на голое тело.

Еще лаборатория манила обилием высококачественных спиртов, которые Ксюша отмечивала страждущим щедрой рукой, а потом – поборница трезвого образа жизни – шла к компьютеру и вычеркивала очередную фамилию из реестра потенциальных женихов. Благоразумная девочка, – пока количество и качество женихов идет по нарастающей, можно выбирать. Я спирт не пью, и уже полгода во главе списка.

Приятные размышления оборвал грубоватый басок из летней беседки перед зданием:

– Задержись на минутку, – неделю не бритый двухметровый детина в ярко-оранжевом комбезе космодромной obsługi нарочито медленно поднялся со скамейки и встал передо мной. За столиком остался сидеть, видимо, его приятель, широкоплечий крепыш лет тридцати. – Будь другом, объясни мне и моему другу Вите, – детина был явно в подпитии да еще собирался выглядеть остроумным, – какого хрена на пастбищах мирных техников и механиков пасутся залетные космические жеребцы.

Парень произнес слово «мирных», и, значит, драки не миновать. Никак не воспримут ребята простой истины о несовместности в понятии Ксюши высоких чувств и алкоголя, и списывают свои любовные неудачи на соперников. Регулярно чистят друг другу лица, сворачивают морды, разбивают хари, не замечая очевидного решения: умыться, причесаться, протрезветь, и согреть сердце девушки букетом роз.

– Ну, если по-дружески, то сразу скажу о своем нежелании прерывать ваше красивое застолье в этой замечательной зеленой беседке, – светским тоном ответил я и добавил немного логики. – Джентльмены выбирали первыми и предпочли не разведенный спирт, а мне остается Ксюша.

– Витя, – детина обернулся к собутыльнику. – Я ослышался или нас назвали алкашами.

– Колян, братка, он обложил нас всячески, – радостно засветился Витя и торопливо начал подниматься. – А еще добавил, что нам не светит с Ксюшей.

– Вот ведь какой, – удивился Колян, – просто, берет и нагло нарывается.

– И, обрати внимание, братка, – Витек указал рукой, – на эти злобные глаза.

Братка Колян не терял времени. Схватил левой рукой отворот моей куртки и ударил правой, явно целясь в «злобные глаза». Двумя руками прихватив его левую, я «нырнул» с поворотом на сто восемьдесят. Следуя за своей бьющей рукой, детина закувыркался по цветочной клумбе перед беседкой. Не разгибаясь, я поднырнул под набегающего Витька и, поддерживая на весу его правую ногу, отправил парня кувыркаться следом.

В драке с двумя и более противниками, главное, – избегать «клинчевых» ситуаций – не давать одному из противников сковать тебе конечности, до минимума сокращать тесный контакт. Колян вскочил почти мгновенно, закрутил «вертушку», целясь в голову. Красиво, но непрактично. Прихватив ударную ногу за низ бедра, а опорную за щиколотку, швырнул

Коляна в поднимающегося Витька. Что и требовалось доказать: оба противника перед глазами, и широкое поле для маневра.

Ребята оказались упорными или им понравилось кататься по мягкой земле, но, азартно матерясь и поддерживая друг друга боевыми выкриками, они налетали снова и снова. Убегать с места драки не в моих правилах, но еще неизвестно, как далеко готовы пойти эти, в целом, нормальные ребята. Калечить тоже не хотелось и, взяв правую руку Витька на болевой и перехватив замахающуюся левую Коляна, я пристегнул обоих одной парой наручников к металлическому основанию скамьи. Выпрямился, смахнул пальцами пыль с рукава куртки, примитивно улыбнулся задирам:

– Охолоните, пацаны. Спирт у вас остался – скучно не будет.

Витя покосился на прикованную руку и потянулся свободной к бутылке. Колян, не сводя с меня «злобного» взгляда, подвинул к нему свой стакан.

Клумбу истоптали вдоль и поперек, местами даже дерн вывернули, но мне удалось собрать приличный желто-красный букетик. Прыснул на него освежителем, встряхнул и вошел.

По своему отношению к людям я здорово отличаюсь в лучшую сторону от земного правительств. В качестве кредо можно сказать: «Любой человек интересен и нужен» и «Кадры решают все». Особенно, вторая фраза нравится. Говорят, в двадцатом веке ее придумал некий Ильич, – революционер и мерзавец, романтик и циник, – наверное, великий человек, если умел в себе сочетать несочетаемое.

Какую бы сложную и умную технику не породила цивилизация, но кнопку «Пуск» нажимает человек, радостный или унылый, добрый или злой, умный или глупый, целеустремленный или равнодушный, мастер своего дела или полный профан.

Любой стоимости железо недрогнувшей рукой превращу в металлолом за человеческую жизнь: технику можно отремонтировать или сделать новую, а с людьми сложнее. Поэтому своих друзей, знакомых, сослуживцев я берегу, холю и лелею. Выслушиваю беды и обиды, «разруливаю» конфликты, «въезжаю» в проблемы, если просят и могу помочь, – помогаю. Не забываю поздравить в день рождения...

– Андрей!... – Ксюша прыгнула на меня, как кошка. Обняла, обхватила руками, ногами, и принялась целовать.

Я поддержал ее рукой и убедился, что людям нужно верить, – белья под халатиком не было. Ориентируясь на остатках сознания, положил на столик букет и двинул вниз кнопочку дверного замка.

Все женщины в постели красивы. Если бы я выбирал жену в постели, я бы выбрал всех и Ксюшу – обязательно. Разгоряченное зарозовевшее лицо, успокоенный взгляд и стихающее дыхание. Бросить к чертям полеты и просыпаться по утрам в ласковых объятиях, как в нирване.

Медленно выдохнув, сдул с ее носа обесцвеченный локон, тронул губами кончики ресниц:

– С Днем Рождения.

– Спасибо. Очень красиво, – Ксюша дотянулась, взяла со столика цветы, зарылась в них лицом. – Тобой пахнет.

Чему удивляться? У нас с букетом один освежитель на двоих.

– Завтра улетаю. Провожать придешь?

– Мимо генералов не пробиться. Посмотрю из окна и помечтаю. Уходишь? – Ксюша придвинулась, прижалась всем телом, шепнула в самые губы. – Тебя здесь ждут всегда.

В ухе назойливым комаром запел скайп, и голос начальника базы в очередной раз не поразила оригинальностью:

– Ты где?

Разомлевший от любви мозг хотел назвать точный адрес или отделаться названием древнего города в центре азиатского континента, но я погрозил ему пальцем и отозвался буднично:

– Уже подхожу к вашему кабинету.

Узнать, где находится любой из членов вылетающих экипажей, генерал Иванофф может, взглянув на экран передвижений над своим столом. На предстартовую неделю организуется круглосуточное наблюдение, – это и безопасность экипажа (дублеров у нас нет), и режим секретности. Космонавты – свободные люди, но до известных пределов, нарушив которые мы можем заработать долгую изоляцию, а в случае грубого нарушения – быструю смерть.

В приоритете у землян государственные интересы, и на «верху» государственники, направляющие монстра-государство по только им ведомому пути, а нам остается мыть, кормить, согревать, дорогу прокладывать чудовищу, и, если эта тварь в движении на кого-то из нас наступит – ничего, – государство не должно заморачиваться на судьбе отдельного человечка. По экрану мы перемещаемся разноцветными точками или не перемещаемся, когда спим.

Навещать начальство накануне вылета, скорее, традиция, чем необходимость. Все ценные указания даны, особо ценные указания даны еще раньше; да и что может сказать летчик в отставке действующему пилоту? Только покровительственно похлопать по плечу, пожелать удачи и к месту рассказать, как сами были когда-то орлами, как в энном годе, проходя Бэтта-Туманность, наткнулись на тамошних аборигенов и едва отмахались атомными Томагавками от колющего и режущего оружия туземцев.

– Боевой топор и две стрелы застряли у меня в стабилизаторе, – с пафосным надрывом воскликнул взволнованный собственным рассказом генерал, на его щеках рдел румянец, вызванный героическими воспоминаниями.

Потряхивая лед в бокале с виски, старательно сдержал улыбку. Местные жители повернули своих мустангов и скрылись за горизонтом в облаках пыли, не стали атаковать корабль, дали улететь, когда команда захватила в заложницы дочь вождя. Привезли на Землю красавицу, красавицу по стандартам Бэтта-Туманности, с тремя глазами и грушеобразной головой, и создали проблему обеспечения вновь прибывшей земным гражданством. Каждый проживающий на Земле должен быть учтен, задокументирован, пронумерован, занесен в реестр, и тогдашний начальник космопорта не придумал ничего лучше, как обязать пока еще майора Иваноффа взять инопланетянку замуж.

Народ, опасаясь громко высказываться, хихикал по углам, а Иванофф пытался нарушить золотое армейское правило: «Сначала выполни приказ, а потом обсуждай!» – руками и ногами отбрыкивался от своеобразной красоты и полудетского возраста невесты.

А мне девчушка понравилась: тремя глазами пронзает стены навывлет и каждого человека видит насквозь. Пока в штабе велись матримониальные дебаты, показал Нэльке («Нэлооэлья» тяжело выговаривать) все земные красоты: свозил на рыбалку, грибов в лесу набрали, по горам полазили, навизжались от души на аттракционах в детском парке, шашлыков на природе поели, болтая обо всем и ни о чем на самими придуманном и совершенно понятном обоим языке.

Майор Иванофф день за днем шагами космодром мерил, начальник космопорта в кабинете «парился»: миграционное ведомство давило и намекало на готовящиеся репрессии. Пришлось мне вызванивать папу-адвоката. Объяснил ситуацию, мол, девчонка совсем, – рано замуж, тем более, за сорокалетнего старика. Разменявший пятый десяток папа отчетливо недовольно хрюкнул в трубку, но на радостях, что после десятилетнего отсутствия объявился сынище, обещал подумать.

В определенном возрасте мужики становятся сентиментальными. У моего папы этот возраст точно наступил. Батя придумал выход из положения, смешной, нелепый, оригинальный и добрый – удочерил Нэльку, и у меня появилась инопланетная сестричка, – милейший человечек и замечательный товарищ. Отправил названную сестру постигать земные науки и обычаи в столичный колледж под батиним присмотром.

Кстати добавить, девочку природа и родная планета наградили такими талантами и защитными свойствами, что удержать ее в закрытом помещении, взять в заложницы, заставить что-то делать против ее воли, если и возможно, то не со способностями служаки Иваноффа. И к бабушке не ходи, сыграли туземцы Бэтта-Туманности спектакль с нападением, чтобы отправить своего человечка к землянам, поучиться и присмотреться, но я рядовой летчик и не обязан делиться своими соображениями с начальством. Да и желание инопланетян узнать Землю через нескольких агентов более смешно, чем опасно, – мы здесь постоянно живем, а разобраться в самих себе не можем.

После того случая Иванофф ушел из летного отряда в наземные службы, и правильно сделал: оказался выдающимся организатором и непревзойденным хозяйственником; быстро поднялся в звании и карьере, стал генералом и начальником космопорта, но до сих пор с опаской поглядывает на звезды в ночном небе и вздрагивает при встрече с женщинами.

– Да, были славные полеты и великие дела.

– Теперь такого уже не будет, – лицемерно утешил я стареющее начальство. – Ваше поколение протоптало дороги и расставило вешки на маршрутах.

– Вот именно, «вешки», – обрадовался метафоре генерал. – Проложило дорогу к новому витку развития человечества.

Словосочетание «развитие человечества» вызывает у меня обычно недоумение: случилось листать историческую литературу и жизнеописания великих землян. Злоба, жадность, зависть, зазнайство и все, все, все, что мне не нравится в людях, – было основой взаимоотношений много веков назад, и в нынешних исторических условиях, которые руководители Земли называют вершиной развития цивилизации, по-прежнему управляют мыслями, поступками, судьбами. Мы развиваем технику, осваиваем космос, но сами с места не сдвинулись. Не в том направлении работаем. «Развивать» и «осваивать» нужно бы самих себя.

– Уже наше поколение увидит на Земле общество равных, – соловьем разлился генерал Иванофф, повторяя рекламные правительственные агитки. – Чем быстрее заработает новая планета и примет на жительство всех олигархов, тем быстрее наступит подлинное освобождение. Помните, ваш груз нужен Эмпериусу, как воздух.

Точное замечание: именно приемлемый для дыхания воздух и нужен Эмпериусу. Углекислотная атмосфера и наличие на планете в громадных количествах марганцевокислого калия и солей азотной кислоты привели к очевидному решению – высвободить кислород и «разбавить» им атмосферу. Пока работяги решали проблему, укрываясь защитным куполом, но через пару лет надеялись от него отказаться и начать жить «под открытым небом».

– Идея всеобщего равенства – достойная цель! – помня о камерах слежения, лозунгом ответил я начальнику космопорта, сделав одухотворенное лицо и придав речи торжественную строгость.

Начальство должно видеть, что его напутственная речь достигла цели. Генерал, совершенно расчувствовавшись, прижал меня к груди, оттолкнул и махнул прощально, отворачиваясь и, промокая платочком, непрошеную слезу.

Выходя от командира, вспомнил об оставленных в беседке соперниках. Вот черт, ребята, наверное, давно все допили и теперь скучают. Ошибся. Ребята спали сном праведников, от могучего храпа осыпались листья с плюща, увивающего беседку.

– Спокойной ночи, друзья, – искренне сказал я, отстегивая наручники. Давно заметил, что драка, честная и не обидная, сближает противников.

Визиты розданы, теперь можно заняться делом: познакомиться и пролистать «маршрутку» с женским экипажем. Сюрпризы на «свехсвете» нежелательны крайне. Малейшее отклонение, и, глазом моргнуть не успеешь, корабли окажутся в разных галактиках.

Я оседлал гравипед (название честно объясняет способ передвижения, – «нога» и «тяжесть»; чем сильнее давишь на педали, тем быстрее едешь,) и помчался в космический

городок. Конечно, можно быстрее добраться на электроплане или атомолете, но жадность земных олигархов так взвинтила цены на энергоносители, что и космолетчику с не хилой зарплатой приходится «крутить педали».

Глава 5 Надя

*Любовь быстрее случиться,
если подготовлена ожиданием*
Наблюдение «по жизни»

Сбылась мечта идиотки. Мой рыцарь, мой принц, моя первая любовь сегодня войдет, удивится и спросит: «Это ты?». Нет, он войдет и не узнает, ведь столько лет прошло, но сразу обратит внимание и, посматривая украдкой, спросит: «Как зовут эту замечательную красавицу?» Да, что же он все время спрашивает? Будто сам не знает. И зачем нужен такой незнайка? Я подмигнула и улыбнулась своему отражению в зеркале.

В моем детстве первый пилот «Витязя» был Андреем Климентьевичем и вел уроки литературы в нашем шестом «б». Доброжелательно строгий, в костюме безупречно белом, читал благоговейно внимавшим девчонкам волшебные красивые стихи и рассказывал о русской литературе безукоризненно построенными фразами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.